

ВОЙНА И АКТИВИЗМ

ХРОНИКИ РОССИЙСКО-УКРАИНСКОЙ ВОЙНЫ



ИСТОРИИ ЛЮДЕЙ



ИННА ТЕРЕЩЕНКО

"Нас ждет переосмысление
важных и сущностных для
человеческого сосуществования
параметров"

Инна Терещенко – глава Одесской Областной Группы Медиации, профессиональный медиатор, координатор направления диалога и медиации в Восточно-европейской сети GPPAC, фасилитатор диалогов, в том числе в проектах в сфере разрешения трансграничных и социальных конфликтов, например «Женские инициативы за мир на Донбассе» (ЖИМД), который действует с 2016-го года.

“Истории людей” – формат, в котором мы даем слово представителям гражданского общества и активистам, которые играют роль в противодействии последствиям вторжения России в Украину.

Я хорошо помню 24-е февраля, помню состояние шока. С одной стороны, сразу было понятно, что происходит, а с другой – какое-то время было ощущение, что это все неправда, и этого не может быть. Я живу в направлении аэропорта, так что проснулась тогда от звуков ракет. И так получилось, что первым человеком, с кем я начала в эту рань общаться, была одна моя коллега из России, и я тогда подумала, что не хотела бы оказаться на месте россиян в этой ситуации.

А дальше был такой интересный эффект, казалось, что каждый день растягивается, длится не 24 часа, а целые недели, потому что был огромный уровень насыщенности событиями и попытка всё это осознать. Но сейчас уже давно начался нормальный отсчет, мы уже ориентируемся во времени, говорим «первая неделя», «вторая», «тридцать седьмой день».

Моя работа до войны – это фасилитация групп, тренинги, преподавание, ведение диалоговых проектов, например «Женские инициативы за мир на Донбассе». Это международный проект, он идет уже несколько лет и объединяет женщин, лидеров сообществ, с разных сторон конфликта. До начала полномасштабного вторжения у нас было несколько встреч, и в воздухе витало напряжение.

Моя работа была всегда про ненасилие, про сотрудничество, налаживание связей, и вдруг ты оказываешься в ситуации, когда твои естественные реакции – это злоба и ненависть.

С началом войны все планы по нескольким проектам пришлось отменить, в том числе учебные программы по медиации и конфликтологии. У нас был назначен учебный модуль на вторую неделю войны. Разумеется, ничего не состоялось. А этот курс был очень важен, он был для медиаторов по переговорам в больших группах. В Украине большое сообщество медиаторов, но мало у кого есть опыт и понимание, как работать с группой. И мы с коллегами придумали такой курс, в том числе с акцентом на возможную работу во время войны.

Самый большой для меня вопрос был с начала войны – как я буду с этим справляться как профессионал? Потому что моя работа была всегда про ненасилие, про сотрудничество, налаживание связей, и вдруг ты оказываешься в ситуации, когда твои естественные реакции – это злоба и ненависть. В украинском языке это слово «лють», это даже не столько ненависть, сколько ярость. Но потом получилось начать понемногу с этим справляться.

Очень помогал в переживании войны, не только мне, а многим по стране – постоянный «чек-ин». Не только близкие люди, но и какие-то дальние знакомые, коллеги постоянно спрашивали друг у друга, как обстановка. У каждого была такая группа, и у меня тоже. И даже если в какой-то момент это могло уже начать раздражать, но все равно все всем отвечали. И я для себя понимала, что я должна быть в форме, в том числе для того, чтобы держать эту свою группу. Многие сразу же пошли в тероборону или в волонтерство, и продолжают это делать, и это тоже помогает выдерживать все происходящее – когда ты участвуешь в том, в чем можешь.

Я еще до войны обратила внимание, как много устойчивости людям дает юмор

у нас еще до 24 февраля были распространены анекдоты о войне, и сейчас этого тоже много, и это хорошо, потому что помогает освоить ту ужасную информацию, которую иначе освоить невозможно. Это было до Бучи [открытия фактов массовых убийств мирного населения российскими военными в населенных пунктах Киевской области - ред.], и сейчас, после Бучи, это начинает возвращаться, появляются карикатуры. Юмор это один из важных факторов, маркеров того, что происходит адаптация к сложным условиям. В Одессе даже сделали выставку карикатур. Или вот сделали видео, где гусь все время бегаёт из комнаты в комнату с подписями «Воздушная тревога» и «Отбой». А все потому что у нас несколько дней подряд были обстрелы и частые воздушные тревоги, иногда почти без перерывов .

Мне также помогала справляться постоянная аналитика, теоретизирование, встраивание происходящего вокруг в то, что я знала о конфликтах до этого. Материала было очень много, я находила образцы переговорных техник, собирала переговорщиков для зеленых коридоров, которые, правда, потом не пригодились и так далее.

Ненависти, радикализма – всего этого будет очень много. И это касается не только тех, кто был с оружием в руках. Традиционно те, кто был на передовой, менее радикальны, чем те, кто был в тылу.

Сейчас мы организовали работу конфликтологических мобильных бригад: подготовили памятки и собрали группы профессиональных медиаторов, которые работают в тех местах, где есть большое количество переселенцев, и где неизбежны конфликты и вспышки напряжения, просто потому что люди находятся в очень сложном эмоциональном и психологическом состоянии. Похожий опыт у нас накоплен за время работы с 2014-го года, когда мы начали готовить специалистов по диалогам. Такая работа будет и помощью переселенцам, и местным жителям, и это же является механизмом превенции, предотвращения дальнейшего роста напряжения. Если говорить о том, что будет дальше, понятно, что инерция пойдет. В том числе после завершения активных боевых действий. Вот этой ненависти, радикализма – всего этого будет очень много. И это касается не только тех, кто был с оружием в руках. Традиционно те, кто был на передовой, менее радикальны, чем те, кто был в тылу.

Нас ждет в этом плане очень сложный период. Но очень хорошо, что мы знаем, что это будет, а значит, можем подготовиться, с этим нужно и можно будет работать. Можно даже сказать, что нам повезло – перед этим у нас прошла реформа децентрализации, поэтому в регионах уже есть нормальная система самоуправления и самоорганизации. И уровень самостоятельности и принятия решений на низовых уровнях стал совсем другим, и у гражданского общества есть возможность принимать решения и самим влиять на свою жизнь. Это дает хорошую основу для горизонтальных связей. С 2014-го года уже были эти процессы: волонтерство, которое очень быстро разворачивается, подготовка специалистов для психологической реабилитации, поток поддержки для переселенцев и другие механизмы реагирования – за это время эти структуры стали сильнее и приобрели опыт. Мы не знали тогда, что это подготовка к таким вызовам, но сейчас получается, что это так и было.

И второе, в чем нам, можно сказать, повезло – в том, как ведет себя власть. С их политикой, месседжами, которые они используют для коммуникации с обществом, будет очень хорошо выходить из состояния войны. Они сейчас говорят очень важные и правильные вещи для тех, кто находится в состоянии страха и опасения. Естественные реакции на острую фазу военного конфликта – это всегда радикализация, все становится черно-белым. И чем дольше идет война, тем более крепкими становятся эти крайности. Поэтому уже сейчас важны (и эти дискуссии уже идут) разговоры о человеческом, где мир приобретает разные краски, где есть уход от вины и обвинения. Вообще это и есть миротворчество, миростроительство в широком смысле, но у нас пока нет для этого сложившегося языка. И его тоже предстоит создать. Нас, и не только нас, и Европу, и Россию тем более, ждет переосмысление важных и сущностных для человеческого сосуществования параметров. Это будет большой и сложный процесс, и нам предстоит много работы.

Чтобы получать новости и интервью о событиях Российско-украинской войны подпишитесь [здесь](#).

Данный бюллетень является продуктом международной платформы гражданского общества CivilMPlus и подготовлен в рамках проекта "Диалог за взаимопонимание и право: усиление вклада гражданского общества в урегулирование конфликта, демократическое и региональное развитие и подготовку безопасной реинтеграции на востоке Украины".

Проект реализуется при финансовой поддержке Федерального министерства иностранных дел Германии.